



# Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

## Первый комитет

### 23-е заседание

Среда, 4 ноября 1998 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье . . . . . (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

**Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)**

**Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня**

**Председатель** (говорит по-английски): Вчера утром в конце заседания я сообщил членам Комитета о проектах резолюций, по которым Комитет сегодня будет принимать решения. Поскольку от делегаций поступила просьба внести большую четкость в порядок принятия решений, я попросил Секретариат подготовить неофициальный документ № 1, распространенный среди членов и содержащий список проектов резолюций в группах 1-10, которые мы сегодня будем рассматривать.

(говорит по-французски)

Я хотел бы сделать одно уточнение. Вчера ряд делегаций специально обратились с просьбой о рассмотрении на сегодняшнем заседании конкретных проектов резолюций. Разумеется, мы учли эту просьбу. В то же время ряд других делегаций выступили против рассмотрения этих конкретных проектов резолюций сегодня, поэтому члены Комитета в документе их не обнаружат. Есть

ли делегации, желающие высказаться по этому неофициальному документу?

Я предоставляю слово представителю Египта.

**Г-н Карем** (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я работаю с Вами уже очень давно, знаю Вашу предусмотрительность и поэтому выступаю сегодня с глубоким сожалением, отнюдь не желая противоречить тому, что Вы сказали. На протяжении многих лет я привык уважать Вас и восхищаться Вашим прекрасным стилем работы, однако, вчера в зале было объявлено о договоренности, что по конкретному проекту резолюции A/C.1/53/L.3, решение будет приниматься сегодня, и что он будет рассматриваться в качестве первого проекта резолюции в группе, с которой мы должны начать свою работу. Об этой договоренности, достигнутой на официальном заседании Первого комитета, было поставлено в известность руководство в моей столице, и поэтому, когда сегодня мы получили неофициальный документ, не содержащий проект резолюции A/C.1/53/L.3, у меня возникли вопросы и сомнения. Г-н Председатель, у меня зародилось подозрение, что после закрытия заседания какая-то делегация имела с Вами беседу и Вы учли ее просьбу. Тем не менее факт остается фактом: на официальном заседании мы достигли

договоренность о том, что проект резолюции A/C.1/53/L.3 будет рассмотрен сегодня в качестве первого проекта резолюции. Это - первый факт.

Второй факт, на который я хотел бы указать на данном этапе, состоит в том, что Вы, г-н Председатель, упомянули, что какая-то делегация в последние 24 часа попросила об отсрочке. Мы хотели бы услышать в зале, что это за делегация. Мы настаиваем на том, чтобы нам сообщили, что это за делегация. Всем членам Комитета должно быть известно о том, что какая-то делегация пытается увязать решения по различным предложениям, касающимся различных пунктов повестки дня. Я имею в виду то, что проект резолюции A/C.1/53/L.3 относится к пункту 67 повестки дня. Проект резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.1 относится к другому отдельному пункту повестки дня, а именно к пункту 74. Это два отдельных пункта повестки дня. Это - второй факт.

Третий факт: по проекту резолюции A/C.1/53/L.3 в настоящее время не проходят никакие консультации. Это - консенсусный проект резолюции. В его редакцию не внесено никаких изменений по сравнению с прошлогодней резолюцией. Все стороны согласны с этим, и все стороны согласны сохранить консенсус. По мнению моей делегации, если какая-то сторона желает отойти от этого консенсуса, это - ее право. Пусть она так поступает. Пусть она несет за это ответственность. Для нас это не создает никаких проблем, однако мы не желаем становиться заложниками в силу определенных проблем, которые мы не можем понять. Г-н Председатель, я не буду далее вдаваться в подробности по этому вопросу, и оставляю его решение на Ваше усмотрение.

**Председатель** (говорит по-французски): Я хочу напомнить сказанное мною вчера. Посол Карем совершенно прав. Вчера мы договорились включить данный проект резолюции в сегодняшнюю программу работы, разумеется, при условии, что, - и вчера это, по-моему несколько раз повторялось, - ни одна делегация не обратится с просьбой об отсрочке голосования. Председатель и Бюро не могут лишать этой прерогативы ни одну делегацию. Любая делегация в любое время, - и я пытался ограничить это время концом дня, предшествующего голосованию, -

имеет право просить отложить голосование по любому проекту резолюции, что и было сделано в отношении этого конкретного проекта резолюции.

Я хотел бы также сказать, что Председатель не может твердо обещать, что какой-то конкретный проект резолюции будет рассмотрен в течение какого-то определенного времени. Это зависит от делегаций, но, хотя я и могу выразить свое сожаление, мы, увы, не можем поступить иначе.

Надеюсь, что это разъяснение удовлетворит делегацию Египта. Я хотел бы также добавить, что Председатель не может строить догадки относительно того, почему какая-то делегация запрашивает отсрочку. Эта делегация может вести переговоры или может ждать инструкций. Председатель не в праве делать выводы относительно того, почему та или иная делегация попросила отложить голосование.

Я предоставляю слово представителю Южной Африки.

**Г-н Гусен** (Южная Африка) (говорит по-английски): Я понимаю, что у меня небольшой опыт работы в Первом комитете, однако мне довелось присутствовать на его заседаниях в ходе последних четырех сессий, и, как мне представляется, в настоящее время происходит нечто странное. Я выражаю коллегам по Комитету сожаление в связи с тем, что нам приходится откладывать это заседание, чтобы сначала рассмотреть подобные вопросы, но, думаю, что прежде чем приступить к работе, необходимо выработать правила игры.

Во-первых, моя делегация сегодня утром связалась с канцелярией Секретаря Комитета, с тем чтобы попросить отложить голосование по проекту резолюции A/C.1/53/L.39. Я хочу открыто об этом заявить. Южная Африка не испытывает проблем с этим. Я хотел бы выступить в защиту права делегаций, желающих обратиться с просьбой о том, чтобы отложить принятие решения по какому-либо проекту резолюции. Не думаю, что это так уж необходимо нам самим, но у других это право есть. Впоследствии мы были проинформированы Секретарем Комитета о том, что мы должны делать это с места, что является процедурой, отличной от той, которая, по-моему, применима к данному случаю. Мы проконсультировались с авторами

документа A/C.1/53/L.39, и они знают о том, что мы хотим продолжить консультации по этому тексту до проведения голосования.

Однако именно этот процесс вызывает у меня обеспокоенность. Если делегация - наша, например, или другая, представленная в этом зале, - обращается к секретариату или к Председателю с просьбой отложить голосование, то мы предполагаем, что эта просьба будет удовлетворена, а не встречена отказом. Это - первое.

Во-вторых, вчера, поработав довольно активно и столкнувшись лишь с незначительными проблемами, мы смогли рассмотреть девять проектов резолюций, но, если взглянуть на список проектов резолюций, которые сегодня легли на стол, можно заметить, что их больше, чем девять. Г-н Председатель, я знаю, что Вы многого от нас ожидаете, но, в отличие от Вас, я не связываю столь большие надежды с нашей работой. Если бы сегодня мы фактически рассмотрели все эти резолюции и все эти группы, я был бы удивлен - приятно, но удивлен.

Процедура, которой в прошлом следовал Первый комитет, заключается в рассмотрении одной группы вопросов за другой. Завершив это, мы возвращаемся к первой группе. Насколько я понимаю, и в этом году мы будем придерживаться такой процедуры. Г-н Председатель, иными словами, согласно Вашему неофициальному документу, если мы сможем завершить рассмотрение, скажем, вопросов в группах 1-6, а, возможно, даже в группе 7, то завтра утром мы сможем начать с групп 8, 9 и 10 и пройти все группы прежде, чем вернемся к группе 1, за исключением, разумеется, тех случаев, когда делегации могут пожелать рассмотреть определенные проекты резолюций, по которым они хотели бы провести голосование раньше. В отношении этого я также занимаю гибкую позицию. Однако я полагаю, что общий подход заключается в том, что даже если сегодня мы не проголосуем по всем этим группам, то начиная с завтрашнего дня мы должны будем автоматически возвращаться к первому проекту резолюции, представленному по группе 1, что явилось бы отходом от процедуры, которой мы придерживались в прошлом. Г-н Председатель, я прошу Вас сделать разъяснения по двум поднятым мною вопросам.

**Председатель** (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы повторить, что каждая делегация имеет право попросить отложить голосование по любому проекту резолюции, включая те, которые были упомянуты в неофициальном документе, распространенном сегодня утром. Если делегации хотят обратиться с этой просьбой с места, то это вполне приемлемо. Если они хотят сделать это, обратившись напрямую к Председателю, то это также вполне приемлемо. Однако Председатель не будет называть такие делегации с трибуны без их согласия и будет связываться с делегацией, которая запросила отложить голосование, с тем чтобы выяснить, не возражает ли она против того, чтобы быть названной. Думаю, что это - совершенно обычная практика международных форумов, и я хотел бы ей следовать.

Что же касается порядка, в котором мы будем рассматривать проекты резолюций, то я хотел бы предложить начать сегодня с группы 1 и продвинуться вперед, насколько это возможно. Завтра мы продолжим по порядку тот же список, начиная с того проекта резолюции, до которого мы дойдем сегодня. Надеюсь, что это ясно. Давайте проявим оптимизм и предположим, что сегодня мы завершим группу 7; тогда завтра мы начнем с группы 8. Мы вернемся к группе 1, когда рассмотрим группу 10. Я не хотел бы затягивать это обсуждение процедуры. Согласны ли делегации с этой процедурой?

Слово имеет представитель Южной Африки.

**Г-н Гусен** (Южная Африка) (говорит по-английски): Как я сказал ранее, полагаю, что до начала работы нам необходимо установить правила игры; в противном случае в итоге каждый будет играть свою игру. Г-н Председатель, в только что принятом Вами решении заложено определенное противоречие. Вчера мы рассмотрели группы 1, 2, 3, 4 и 5. Таким образом, если руководствоваться только что принятым Вами решением в отношении того, как мы будем строить свою работу завтра, то сегодня мы должны бы начать с группы 6. Однако мы вполне были бы готовы принять Ваше предложение в отношении работы сегодня при том понимании, что принятая сегодня процедура не станет нормой и что без согласия всего Комитета мы не будем ежедневно возвращаться к группе 1. Однако это не должно приниматься как автоматический метод работы на протяжении всего

процесса голосования. Г-н Председатель, мы отнюдь не возражаем приступить к голосованию, предложенному Вами на сегодня, на основе запросов делегаций; однако я хотел бы вновь сказать о том, что это не должно создавать прецедента в подходе к нашей будущей работе.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Бразилии.

**Г-н Фелисиу** (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я понимаю, что Вы хотите побыстрее перейти к работе, и поэтому буду краток. Вы правы. Любая делегация имеет право просить отложить голосование по любому проекту резолюции. Неверным здесь является лишь то, что в этом процессе должна быть определенная открытость.

Нельзя по личной просьбе делегации принимать решение отложить голосование по проекту резолюции без консультаций, например, с соавторами. В этой связи я чувствую себя обязанным твердо поддержать делегацию Египта, которая выступила в начале прений. Если делегация Египта желает, чтобы проект резолюции А.С.1/53/L.3 был вынесен на голосование сегодня утром, Вы, г-н Председатель, должны поставить его на голосование, если другие делегации не возражают и просят, официально, чтобы его отложили, и тогда Вы можете вынести постановление. Это - вопрос транспарентности. Вы правы, в нашей работе надо применять принцип транспарентности.

**Председатель** (говорит по-французски): Я хотел бы сделать краткое заявление. Вчера несколько делегаций обратились ко мне по вопросу общих заявлений по группам вопросов. Мне кажется, что некоторые делегации не поняли, что мы делаем общие заявления по каждой группе, когда мы рассматриваем группу вопросов в первый раз. Поэтому сегодня мы позволим всем делегациям, которые желают этого, сделать общие заявления по группам вопросов, которые уже рассмотрены. Но в будущем я хотел бы дать ясно понять, что общие заявления будут делаться, когда эта группа рассматривается в первый раз, а не когда мы обращаемся к ней в третий и четвертый раз. Поскольку вчера было наше такое первое заседание, сегодня будет возможным сделать заявления по группам 1 и 4. Я хотел бы избежать этого в будущем. Если делегации хотят сделать общие

заявления, они должны делать их в первый раз, когда мы обращаемся к этой группе. Надеюсь, я дал четко это понять.

Я предоставляю слово представителю Алжира.

**Г-н Месдуа** (Алжир) (говорит по-французски): Я не намерен задерживать ход работы Комитета по рассмотрению представленных проектов резолюций. Представитель Бразилии, перед которым выступили представители Египта и Южной Африки, выделил момент, который крайне важен и является решающим в нашей работе.

Мы в полной мере уважаем решение, принятое вчера Каиром, но каждый раз, когда вопрос откладывается, должна быть названа причина и делегация, из-за которой это произошло. Авторы проекта резолюции должны, по крайней мере, знать причину задержки.

Вчера вечером мы направили сообщение в нашу столицу, что Комитет примет решение по проекту резолюции А/С.1/53/L.3 сегодня, что означает, то мы сообщили нашему руководству неверную информацию. Заинтересованные делегации и Комитет должны знать о решении отложить рассмотрение, с тем чтобы в будущем мы могли надлежащим образом информировать наше руководство. Мне кажется, сегодня мы должны принять решение для того, чтобы предотвратить повторение таких ситуаций в будущем. Думаю, это ускорит нашу работу.

**Председатель** (говорит по-французски): Я хотел бы закончить эту дискуссию, сделав два замечания. Во-первых, никто в этом зале не оспаривает право каждой делегации просить отложить голосование по любому проекту резолюции в любое время. Председатель желает, чтобы просьбы об отсрочке поступали как можно раньше - как я вчера сказал, я серьезно призываю все делегации обращаться с подобными просьбами как можно раньше. Во-вторых, в отношении определения делегации, которая просит о такой отсрочке, Президиум проведет завтра заседание и примет решение о том, какой процедуры следует придерживаться в этой связи.

Я предоставляю слово представителю Республики Корея.

**Г-н Син** (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко ответить на Ваши замечания о том, что общее заявление по каждой группе вопросов будет делаться только один раз. Вчера моя делегация обратилась с просьбой предоставить возможность сделать общее заявление по каждой группе вопросов, потому что моя делегация поняла, что общее замечание не разрешается, когда Комитет рассматривает проекты резолюций. Тогда мы впервые узнали о том, что общие заявления разрешаются при принятии решения по каждому проекту резолюции. Мы запросили инструкции из нашей столицы, мы хотели бы, чтобы у нас была возможность сделать общее заявление, не сегодня, но когда несколько групп будут вновь рассматриваться.

**Председатель** (говорит по-французски): Я сказал именно это. С учетом того, что вчера имело место неправильное понимание этого правила, сегодня, но только сегодня

(говорит по-английски)

все делегации будут иметь возможность сделать общее заявление по группам вопросов, которые уже рассмотрены. Так что сегодня делегации получат еще одну возможность сделать общие заявления по группам вопросов, которые мы рассмотрели вчера, но в будущем я прошу делегации, в интересах нашей работы, делать свои общие заявления тогда, когда мы впервые рассматриваем новую группу вопросов. Сегодня, если делегации хотят сделать общее заявление по группе 1, они могут это сделать, но в любое другое время, когда мы вновь вернемся к этой группе, нам следует избегать таких общих заявлений. Если делегации хотят сделать общее замечание, пусть они делают это, когда мы впервые рассматриваем конкретную группу, по которой они хотят выступить. Это ясно?

Я предоставляю слово представителю Канады.

**Г-н Мор** (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я очень хотел бы поддержать Ваши усилия по обеспечению эффективности и результативности нашей работы. Однако у меня возникает беспокойство, аналогичная той, которую высказала Республика Корея. Как Вы хорошо знаете, г-н Председатель, и, как я думаю, знают все присутствующие в этом зале, есть различные проекты резолюций, по которым ведутся

деликатные переговоры и дискуссии. Ваше объяснение означает, что будет сложно сделать общее заявление по группе 1, например на данном этапе наших обсуждений. Я надеюсь, что я Вас правильно понял, но когда по мере развития дискуссии, если у какой-нибудь делегации, включая делегацию Канады, возникает желание сделать общее заявление по любой группе вопросов, в свете развития этих дискуссий и переговоров, я хотел бы надеяться на то, что Вы будете столь великодушны, что позволите сделать это. Я не хотел бы оказывать на Вас сейчас чересчур сильного давления, но мог бы Президиум рассмотреть это и известить нас? Для нас это довольно важное соображение.

**Председатель** (говорит по-французски): Я в полной мере понимаю обеспокоенность Канады, и конечно, Председатель и Президиум проявят необходимую гибкость по этому вопросу. Однако я хотел бы, чтобы мы как можно ближе следовали правилам в целом. Гибкость позволила бы всем делегациям выдвигать свои аргументы в любой момент.

Я предоставляю слово представителю Египта.

**Г-н Карем** (Египет) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим делегациям, которые заявили о поддержке Ваших усилий. Мы полностью доверяем Вам. Сделанные моим коллегой из Бразилии замечания были выражены в более удачных формулировках, чем это мог бы сделать я. Вы приняли мудрое решение о том, чтобы вынести этот вопрос на рассмотрение членов Бюро сегодня во второй половине дня.

В этой связи я хотел бы сделать два замечания. При обсуждении этого вопроса нам необходимо будет обратить внимание на два аспекта. Ни одна из просьб о перенесении сроков принятия решений не должна иметь бессрочный характер. Нам необходимо полностью осознавать временную последовательность рассмотрения просьб подобного рода. Что касается проекта резолюции A/C.1/53/L.3, то уже поступило две просьбы о перенесении сроков принятия решения, и моя делегация просила поставить этот проект резолюции на голосование на основе консенсуса членов Первого комитета.

Второе замечание касается следующего вопроса: какое отношение, если оно вообще существует,

имеет просьба о переносе сроков к продолжению консультаций? Если говорить, например, о проекте резолюции А/С.1/53/L.3, то, как я уже говорил, все консультации давно завершены. Текст готов окончательно и бесповоротно, и поэтому о каких просьбах о переносе сроков может идти речь? Никаких доводов в пользу этого не существует. Причины для переноса могут существовать. Если продолжают консультации, то никаких возражений нет. Но если таких консультаций нет, я прошу Вас, г-н Председатель, помнить об этом предупреждении во всех случаях, когда члены Бюро обсуждают просьбу о переносе сроков.

**Председатель** (говорит по-французски): Слово имеет представитель Мексики.

**Г-н де Икаса** (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы сделать общее заявление по группе вопросов 1, но я не имею возможности сделать это сегодня по той простой причине, что проекты резолюции группы 1 продолжают поступать. Ежедневно представляются новые проекты поправок и мы не можем сделать заявление по группе вопросов, работа над которой до сих пор не завершена. Однако моя делегация намерена выступить с общим заявлением в тот день, когда будут приниматься проекты резолюций, в которых она заинтересована, а не за три или четыре дня до этого. Моя делегация понимает обеспокоенность Председателя и его решение относительно того, чтобы выступать с одним заявлением в начале рассмотрения каждой группы вопросов вместо того, чтобы делать такие заявления каждый раз, когда происходит рассмотрение проектов резолюций в рамках данной группы. Но это правило уравновешивается другим: в начале каждого заседания делегации могут выступать с заявлениями общего характера по любой группе вопросов, которые будут рассматриваться на этом заседании.

Поэтому, г-н Председатель, я согласен с Вами в том, что сегодня последний день, когда мы можем выступать с общими заявлениями по группе вопросов 1, при условии соблюдения правила, согласно которому в начале каждого заседания можно выступать с заявлениями общего характера по некоторым или всем проектам резолюций, представленным для рассмотрения на этом заседании. Таким образом нам удастся обеспечить соблюдение правил и предоставить делегациям возможность выступить в те дни, когда будут

обсуждаться конкретные проекты резолюций, а не за неделю до этого.

**Председатель** (говорит по-французски): Мне кажется, что ответ, который я дал представителю Канады, в равной степени относится и к представителю Мексики.

Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

**Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поддержать предложение посла Египта в отношении правила о переносе сроков рассмотрения. Во-вторых, я хотел бы просить отнести рассмотрение проекта резолюции А/С.1/53/L.17/Rev.1 до понедельника, поскольку мне необходимо получить инструкции от моего правительства.

**Председатель** (говорит по-французски): Я хотел бы указать на то, что после того, как среди делегаций был распространен неофициальный документ 1, просьбы о переносе сроков рассмотрения поступили в отношении двух проектов резолюций: А/С.1/53/L.39 по группе вопросов 6 и, как только что было предложено представителем Исламской Республики Иран, - А/С.1/53/L.17/Rev.1 по группе 8.

Сейчас мы приступаем к рассмотрению проектов резолюций, перечисленных в представленном на рассмотрение делегаций неофициальном документе. Первым я предоставляю слово тем делегациям, которые сегодня желают выступить с общими заявлениями по группе вопросов 1 "Ядерное оружие".

Если на этом этапе никто не желает выступить с общим заявлением по группе вопросов 1, то мы перейдем к рассмотрению проекта резолюции А/С.1/53/L.37. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

**Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы просить о включении моей страны в список авторов проекта резолюции А/С.1/53/L.37.

**Г-н Абу Хадид** (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание на то, что в последнем пункте

преамбулы текста проекта резолюции A/C.1/53/L.37 на арабском языке пропущены некоторые важные слова. Я прошу Секретариат внести соответствующие исправления в текст проекта резолюции на арабском языке.

**Председатель** (говорит по-французски): Ваши замечания принимаются к сведению.

Теперь мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.37, который озаглавлен "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 3 постановляющей части, который я сейчас зачитаю:

(говорит по-английски)

"приветствует шаги, предпринимаемые в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей, и призывает все государства рассмотреть все соответствующие предложения, включая предложения, нашедшие отражение в ее резолюциях о создании зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Южной Азии".

Я надеюсь, что у всех делегаций есть на сей счет ясное представление.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы проведения отдельного голосования по последним четырем словам в пункте 3 постановляющей части, а именно "и в Южной Азии".

**Председатель** (говорит по-французски): Я принимаю к сведению заявление Пакистана. Нет никаких четких правил по этому вопросу в правилах процедуры. Мы будем голосовать по четырем словам, как о том просил Пакистан.

Я предоставляю слово представителю Южной Африки по порядку ведения заседания.

**Г-н Гусен** (Южная Африка) (говорит по-английски): Я сожалею, что вынужден

участвовать в этом разбирательстве, хотя все это вполне соответствует моему довольно странному чувству юмора, которое, я полагаю, хорошо известно Вам, г-н Председатель, но дело в том, что я действительно впервые слышу об этом. Что мы собираемся ставить на голосование: слова "и", "Южное" или "Азия"? Мне совершенно непонятно, что выносится на голосование, но если делегация Пакистана настаивает на использовании механизма Первого комитета для того, чтобы провести голосование по четырем словам, вырванным из контекста, то мы, конечно, будем готовы продолжать участвовать в этом мероприятии.

**Председатель** (говорит по-французски): Нет никакого правила процедуры, которое позволило бы нам принять решение по этому вопросу.

Я предоставляю слово представителю Мексики для выступления по процедурному вопросу.

**Г-н Де Икаса** (Мексика) (говорит по-французски): Я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к правилу 129 правил процедуры:

(говорит по-испански)

"Каждый представитель может предложить, чтобы по отдельным частям предложения или поправки проводилось отдельное голосование".

Очевидно, что в пункте 3 ссылка на один из регионов является частью предложения. Делегация Пакистана имеет полное право потребовать отдельного голосования по этому вопросу. Однако другая делегация вправе возражать против этого, и в правиле 129 разъясняется процедура в этом случае. До сих пор не поступило никаких возражений. Слово "части" в этом правиле явно не означает целые пункты; частью той или иной предлагаемой формулировки может быть грамматическое предложение или даже одна фраза. Как мы заявляли, ссылка на географический район является частью предлагаемой формулировки.

**Председатель** (перевод с французского языка): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Я хочу только поблагодарить посла Де Икасу за то, что он вновь пришел к нам на помощь.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Андорры для выступления по процедурному вопросу.

**Г-н Форнер Ровира** (Андорра) (говорит по-английски): Я полагаю, что посол Пакистана прав, и, если я правильно его понимаю, он предлагает внести поправку в пункт 3 постановляющей части, которая заключается в том, что следует опустить несколько последних слов. С моей точки зрения, это является поправкой к пункту 3 постановляющей части, и мы должны рассматривать ее именно в качестве таковой. Вам же, г-н Председатель, предстоит решить, следует ли нам переходить к голосованию по этой поправке, или же нам нужно время для распространения текста этой поправки. Мы должны толковать процедуру именно таким образом.

**Председатель** (говорит по-французски): Предложение Пакистана заключается в том, чтобы поставить на голосование часть предлагаемой формулировки. Правила процедуры предусматривают, что предложение Пакистана может встретить возражения, но, поскольку никто в этом зале не возражает, мы перейдем к голосованию по предложению Пакистана.

Я предоставляю слово представителю Чили для выступления по процедурному вопросу.

**Г-н Гонсалес** (Чили) (говорит по-испански): К сожалению, я должен сказать, что моя делегация не согласна с тем, как Мексика пришла на выручку Пакистану. Мы не будем возражать против такой процедуры, но мы хотели бы ясно изложить нашу позицию.

Мы должны рассмотреть в соответствующем контексте, что означает правило, в котором делается ссылка на "предложение". В противном случае мы окажемся в сюрреалистической ситуации, в которой человек, возражающий против употребления определенного артикля в конкретном абзаце, может потребовать отдельного голосования по этому артиклю, или же по слову "только", или по словам "настоятельно призывает", или же по чему-либо еще. У нас тогда начнется бесконечный процесс голосования, а если смотреть на это с политической точки зрения, то такой процесс привел бы к полному размыванию сути данного проекта.

Я полагаю, что традиционная, обычная практика становится своего рода обязательной: мы голосуем по предложениям, и под этим имеются в виду проекты резолюций, а также голосуем по пунктам постановляющей части отдельно, когда с этими пунктами связаны проблемы или противоречия. Кроме того, мы не считаем, что сейчас и в этом месте уместно предлагать опускать определенные элементы текста того или иного пункта.

Однако, как я сказал, мы не хотим создавать никаких проблем, г-н Председатель. Мы готовы участвовать в голосовании, но мы хотели бы совершенно ясно изложить нашу точку зрения по этому вопросу. По нашему мнению, это не будет делать чести Комитету и не будет соответствовать чаяниям международного сообщества.

**Председатель** (говорит по-французски): Конечно, цель Первого комитета заключается отнюдь не в том, чтобы заниматься бесконечными обсуждениями процедуры. В этой связи я не слышал никаких возражений против рассмотрения предложения, выдвинутого Пакистаном. Поэтому предложение будет поставлено на голосование.

Я предоставляю слово представителю Аргентины.

**Г-жа Мартиник** (Аргентина) (говорит по-испански): Я хотела бы лишь получить разъяснение. Насколько я поняла посла Пакистана, он предлагает провести отдельное голосование относительно слов "и в Южной Азии". Представитель Андорры предложил толкование просьбы Пакистана, заявив, что это могло бы означать изъятие указанных слов. Так вот мой вопрос заключается в том, по какому именно вопросу мы будем голосовать.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Я отнюдь не думал, что мое предложение вызовет процедурный беспорядок в Комитете. То, о чем мы просим - и к сведению моего коллеги из Чили я бы добавил, что в Организации Объединенных Наций это совершенно нормально, особенно в Третьем комитете, где мы голосуем относительно и слов, и фраз, и даже запятых, - так вот мы просим о



проведении раздельного голосования по последним четырем словам пункта 3 постановляющей части. Этими четырьмя словами являются "и в Южной Азии". Мы просим лишь о проведении раздельного голосования по ним, а не об их изъятии. Те, кто за это, могут сказать "да", те, кто против, могут сказать "нет", остальные же могут воздержаться.

**Председатель** (говорит по-французски): Если я понял посла Пакистана правильно, если голосование завершится в пользу слов "и в Южной Азии", то эти четыре слова будут сохранены в пункте 3 постановляющей части. Договорились?

Я предоставляю слово представителю Израиля.

**Г-н Бехер** (Израиль) (говорит по-английски): Если результатом этих прений станет то, что в конечном итоге пункт 3 постановляющей части останется без слов "и в Южной Азии", то изменится сама суть данного пункта этого проекта резолюции. Тогда мне придется запросить у моего правительства дополнительные указания, и я буду вынужден просить отсрочки голосования по всему предложению.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предлагаю действовать по порядку. Сначала мы проведем голосование - если мне будет предоставлено время довести эту процедуру до конца - относительно четырех слов "и в Южной Азии".

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают сделать заявления по мотивам голосования относительно этих четырех слов до принятия по ним решения.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан добивался создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, на протяжении 25 лет. К сожалению, эта цель не получала со стороны международного сообщества и затрагиваемых государств той поддержки, какой нам хотелось бы для того, чтобы претворить ее в жизнь. После проведения в нынешнем году в Южной Азии ядерных испытаний и объявления одним из государств о том, что теперь оно является государством, обладающим ядерным оружием, а также последующих заявлений о том, что ядерное оружие уже произведено и в скором времени будет размещено, моя страна считает, что цель создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной

Азии больше не является реальной перспективой. Поэтому на текущей сессии Генеральной Ассамблеи мы уже не предлагали проект резолюции на эту тему, и именно мы советовали авторам данного проекта резолюции удалить эти четыре слова, поскольку те страны, которых они касаются, больше не верят в возможность достижения этой цели. Авторы же, к сожалению, предпочли сохранить эти слова, что мы считаем излишним, и поэтому моя делегация будет вынуждена воздержаться при проведении голосования относительно этих четырех слов, касающихся Южной Азии.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Канады для замечания по порядку ведения заседания.

**Г-н Мор** (Канада) (говорит по-английски): Я вовсе не собираюсь отвечать моему другу послу Пакистана по сути данного вопроса, я хочу абсолютной ясности относительно того, что мы сейчас делаем и на основании какого правила. Если мы действуем в соответствии с правилом 130, тогда мы голосуем по поводу поправки. Если же мы проводим голосование в соответствии с какой бы то ни было иной процедурой, тогда я прошу Председателя проинформировать меня, что это за правило. Таков мой первый вопрос.

Теперь второй вопрос, который я хотел бы задать: если голосование по данному тексту проводится только ради того, чтобы получить представление о раскладе политических взглядов в этом зале, то это одно дело. Насколько я понял из ранее сделанного нашим коллегой из Пакистана заявления, он сказал, что никаких поправок не добивается. Таким образом, если мы проведем голосование относительно этих слов, будет ли результат такого голосования определять, останутся ли эти слова в проекте резолюции или нет? Если эти слова будут опущены, то это уже поправка. Тогда, мне кажется, к данному случаю можно применить только правило 130.

Я должен сказать, что нахожу эту процедуру достаточно уникальной. Следуют ли ей в Третьем комитете, или нет, я оставляю на усмотрение более опытных, чем я, но, прежде чем мы встанем на этот путь, я хотел бы иметь четкое представление, во-первых, о том, какому правилу мы следуем, и, во-вторых, каковы будут последствия данного голосования.

**Председатель** (говорит по-французски): Как представляется эта ситуация Президиуму, мы проводим голосование по части предложения, следуя правилу 129. Если результат голосования, которое мы собираемся провести, будет в пользу этих четырех слов - то есть, если Комитет проголосует "за", - тогда эти четыре слова будут сохранены в пункте 3 постановляющей части. Если же Комитет проголосует против этих четырех слов, то тогда они будут опущены из пункта 3 постановляющей части.

(говорит по-английски)

Если Комитет проголосует "за", эти четыре слова будут сохранены в пункте 3 постановляющей части. Если Комитет проголосует "против", они будут опущены.

Есть ли какие-нибудь возражения против постановления этого на голосование? Если нет, то мы будем следовать процедуре, изложенной в правиле 129.

Я предоставляю слово представителю Южной Африки.

**Г-н Гусен** (Южная Африка) (говорит по-английски): Возражений у меня нет, но я прошу дальнейших разъяснений. Я полагал, что посол Пакистана не просит о внесении поправки. Если он не просит о внесении поправки, то какая вообще разница?

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Австрии.

**Г-н Хайноци** (Австрия) (говорит по-английски): Могу ли я просить об объявлении 10-минутного перерыва?

**Председатель** (говорит по-французски): Если делегации того желают, мы сделаем перерыв на 10 минут.

Я предоставляю слово представителю Бразилии по порядку ведения заседания.

**Г-н Фелисиу** (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, боюсь, что Вы не можете объявить перерыв в заседании, поскольку процедура голосования уже началась, и Вы уже предоставили слово послу Пакистана, выступившему по мотивам

голосования, и поэтому нам придется продолжить процесс голосования.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Мексики.

**Г-н Де Икаса** (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне привлечь Ваше внимание к правилу 128:

"После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосование, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования".

Сюда не входят выступления по порядку ведения заседания, касающиеся других вопросов, а не процедуры ведения заседания. Сюда не входят выступления по порядку ведения заседания, касающиеся объявления перерыва в заседании, переноса решений на более поздний срок и так далее.

(говорит по-французски)

Процесс голосования не может прерываться независимо от того, что говорят Ваши друзья из Секретариата. Я никогда раньше ничего подобного не видел. Нельзя прерывать уже начавшийся процесс голосования.

**Председатель** (говорит по-французски): Представляется, что согласно правилам процедуры просьба Австрии не может быть удовлетворена. Мы находимся в процессе голосования как раз по этим словам. Я разъяснил последствия голосования. Посол Пакистана изложил свою позицию до голосования. Какая-нибудь делегация желает выступить с разъяснением своей позиции или по мотивам голосования до голосования? Последствия голосования всем понятны?

Я предоставляю слово представителю Канады.

**Г-н Мор** (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я извиняюсь, что прерываю Вас. Думаю, что прервал Вас как раз в тот момент, когда Вы собирались мне помочь. Я хочу, чтобы вопрос был сформулирован с предельной ясностью.

**Председатель** (говорит по-французски): Позвольте мне повторить то, что я уже неоднократно говорил. Если делегации проголосуют "против", это означает, что эти четыре слова будут опущены. Это понятно? Если делегации проголосуют "за", эти четыре слова в тексте будут сохранены. Это понятно?

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

**Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я не хочу выступать по мотивам голосования до голосования, но у меня еще нет полной ясности. Если мы проголосуем "за", означает это, что эти слова будут оставлены или они будут опущены?

**Председатель** (говорит по-английски): Если делегации проголосуют "за", то эти четыре слова будут сохранены в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции. Это означает, что данный пункт постановляющей части остается без изменений. Если делегации проголосуют "против", эти слова будут опущены и данный пункт постановляющей части будет изменен. Это понятно?

Я предоставляю слово представителю Сирии.

**Г-н Абу Хадид** (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): От посла Пакистана поступило предложение проголосовать за исключение этих четырех слов из данного проекта резолюции. Это было первое предложение, и оно по-прежнему остается без изменения. Таким образом, если голосование проходит по этим четырем словам, то предлагается их вычеркнуть. Если мы проголосуем "за", это означает, что эти слова будут опущены, поскольку мы голосуем за исключение этих четырех слов.

**Председатель** (говорит по-французски): Должен сказать, что как дипломату мне, как и другим делегатам, нравятся семантические споры, однако мы должны продвигаться дальше. Мы еще не приняли ни одного проекта резолюции, а время уже четверть двенадцатого.

В то же время мы должны четко представлять себе последствия голосования. Повторяю, если делегации проголосуют "за", эти четыре слова в пункте постановляющей части будут сохранены.

Если делегации проголосуют "против", эти четыре слова в поставляющей части будут опущены. Думаю, что понятнее не скажешь.

Я предоставляю слово представителю Китая.

**Г-н Ли Чанхэ** (Китай) (говорит по-китайски): Я отношусь к Вашему суждению с полным уважением и доверием. Однако китайская делегация хотела бы изложить свое понимание этого вопроса. Предложение пакистанской делегации предусматривает проведение отдельного голосования. Такое отдельное голосование позволит делегациям изложить свои взгляды в отношении определенного пункта и в более конкретном плане в отношении этих четырех слов.

Моя делегация считает, что независимо от того, проголосует большинство делегаций "за" или "против", данные четыре слова должны быть сохранены в постановляющей части. Я снова подчеркиваю, что, с моей точки зрения, независимо от того, будет ли окончательный результат голосования "за" или "против", эти четыре слова должны быть сохранены в пункте 3 постановляющей части. Результат голосования всего лишь регистрирует позицию различных делегаций по этому вопросу. Г-н Председатель, мы именно так понимаем этот вопрос, однако мы, безусловно, отнесемся с уважением к Вашему решению.

**Г-н Председатель** (говорит по-французски): Я повторяю, на мой взгляд, мы сейчас должны приступить к голосованию без дальнейшего заслушивания заявлений по процедуре. Если делегации проголосуют "за", эти слова будут сохранены, если делегации проголосуют "против", эти слова будут опущены. Приступаем к голосованию.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сначала Комитет проведет голосование по последним четырем словам "и в Южной Азии" пункта 3 проекта резолюции А/С.1/53/L.37. Проект резолюции "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия" был представлен представителем Бразилии на 17-м заседании 28 октября 1998 года. Помимо списка соавторов, содержащегося в проекте

резолюции, дополнительный список соавторов приводится в документе A/C.1/53/INF/2/Add.1. К числу соавторов проекта резолюции также присоединились следующие страны: Исламская Республика Иран и Нигерия.

Если делегации проголосуют "за", данные четыре слова будут сохранены в тексте пункта. Если делегации проголосуют "против", эти четыре слова будут опущены.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Бутан, Индия

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Вьетнам, Демократическая Республика Конго, Израиль, Кипр, Куба, Латвия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Непал, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Узбекистан, Франция, Шри-Ланка, Эстония

Последние четыре слова "и в Южной Азии" в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.37 сохраняются 118 голосами против 2 при 21 воздержавшемся.

**Председатель** (говорит по-французски): Если больше нет делегаций, желающих выступить по мотивам голосования или с разъяснением своих позиций относительно четырех слов, которые были сейчас сохранены в тексте, мы преступим к голосованию по пункту 3 постановляющей части в том виде, в котором он был представлен, а именно, включая четыре слова "и в Южной Азии".

(говорит по-английски)

Если делегации не желают выступить с разъяснением своих позиций или по мотивам голосования до принятия решения по пункту 3 постановляющей части, я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к голосованию по пункту 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/53/L.37.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран

(Исламская Республика), Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:  
Индия

Воздержались:

Бангладеш, Бутан, Израиль, Исландия, Куба, Латвия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Непал, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Франция, Шри-Ланка, Эстония

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/53/L.37 сохраняется 125 голосами против 1 при 18 воздержавшихся.

**Председатель** (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово представителям, желающим выступить с разъяснением своих позиций или по мотивам голосования по только что сохраненному пункту.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Моя делегация была вынуждена воздержаться от голосования по пункту 3 постановляющей части

из-за ранее проведенного голосования по вопросу о сохранении слов "и в Южной Азии". Мы, как известно, поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия, однако, как указывается во вступительной фразе данного пункта, такие договоры должны заключаться на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей. Практически все государства данного региона воздержались от голосования по словам "и в Южной Азии", а это означает, что в Южной Азии в настоящее время отсутствует согласие в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия. В таком случае сохранение этих слов прямо противоречит предыдущей фразе этого же пункта постановляющей части, в которой содержится призыв к созданию таких зон на основе добровольно заключенных между государствами соответствующего региона договоренностей. Это противоречие представляет собой недостаток, который не может быть устранен в рамках настоящей формулировки. Поэтому моя делегация была вынуждена воздержаться от голосования по пункту в целом, несмотря на нашу поддержку предложения о создании зон, свободных от ядерного оружия, в том числе и на Ближнем Востоке.

**Г-н Кинг** (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты воздержались от голосования по последним четырем словам пункта 3 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/53/L.37, поскольку просьба, с которой обратился Пакистан, затронула важный вопрос. Вопрос заключается в том, стремятся ли государства этого региона к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных соглашений. Как оказывается, нет. Как бы ни стремились все мы к созданию такой зоны, мы полагаем, что мы тем не менее должны руководствоваться главным принципом. По той же самой причине, из-за того, что в пункте 3 постановляющей части последние четыре слова сохраняются, Соединенные Штаты также воздержались от голосования по пункту 3 постановляющей части.

**Председатель** (говорит по-французски): Если делегации больше не желают выступить с разъяснением своих позиций или по мотивам голосования, мы приступим к голосованию по проекту резолюции А/С.1/53/L.37 в целом.

Если больше нет желающих выступить с разъяснением позиций или мотивов голосования до принятия решения по проекту резолюции в целом, то я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.37 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Португалия, Республика Молдова, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Монако, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались:

Болгария, Бутан, Венгрия, Грузия, Израиль, Индия, Латвия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Эстония

Проект резолюции A/C.1/53/L.37 в целом принимается 129 голосами против 4 при 14 воздержавшихся.

**Председатель** (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово тем делегатам, которые хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятому проекту резолюции.

**Г-н Ришье** (Франция) (говорит по-французски): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, чтобы разъяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/53/L.37, озаглавленному "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия". Наши три делегации голосовали против этого проекта резолюции, поскольку, несмотря на наши регулярные консультации и работу с соавторами, в нем так и не учтена должным образом наша главная обеспокоенность и в нем по-прежнему содержится существенная двусмысленность. Позвольте пояснить.

У нас по-прежнему вызывает обеспокоенность то, что основной идеей этого проекта резолюции является подготовка основы для создания в Южном полушарии зоны, свободной от ядерного оружия. Поскольку все участки суши в Южном полушарии за исключением нескольких небольших островов уже входят в безъядерные зоны, другими районами, которые могут входить в такую зону, могут быть лишь районы открытого моря. Многие делегации утверждают, что замысел этого проекта резолюции состоит не в этом, и отмечают, что в нем делается ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако если эта новая зона не будет охватывать открытый океан, то что она добавит к уже существующим зонам? Поэтому напрашивается вывод о том, что подлинной целью

некоторых авторов проекта является создание новой зоны, охватывающей международные воды. Такой шаг противоречил бы международному праву и был бы неприемлемым для всех делегаций, которые уважают морское право.

Несмотря на эту и другие - менее важные - проблемы, мы признаем, что авторы проекта резолюции A/C.1/53/L.37 в этом году внесли в текст ряд полезных изменений, хотя эти изменения пока все же не достаточны, чтобы снять общую обеспокоенность в отношении цели данного проекта резолюции. Мы надеемся, что в следующем году авторы смогут представить текст, удовлетворяющий всех нас. Мы готовы продолжать работать с ними для достижения этой цели.

Хочу подчеркнуть, что наше голосование по данному проекту резолюции ни в коей мере не должно ставить под вопрос нашу твердую приверженность договорам Тлателолко, Раротонга, Пелиндабского договора и Договора об Антарктике, а также что мы не имеем никаких принципиальных возражений против создания новых безъядерных зон, которые могут стать важным вкладом в региональную и глобальную безопасность при том условии, что они встретят поддержку всех государств соответствующего региона и будут закреплены в соответствующих договорах, включающих положения о полномасштабных гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

**Г-н Ли Чанхэ** (Китай) (говорит по-китайски): Китай всегда уважал и поддерживал усилия стран по созданию безъядерных зон на основе свободно достигнутых договоренностей. Исходя из этой позиции, Китай подписал и ратифицировал соответствующие протоколы к Договору Тлателолко, Пелиндабскому договору, Договору Раротонга и Договору об Антарктике. Китай активно поддерживает страны региона Юго-Восточной Азии в деле создания такой зоны, и мы проводим консультации со странами этого региона для обсуждения проблем, связанных с этими протоколами, с тем чтобы обеспечить скорейшее подписание протокола.

Моя делегация полагает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, важно для содействия ядерному разоружению, недопущения ядерного распространения и обеспечения мира и

безопасности как на международном, так и на региональном уровнях. Моя делегация также полагает, что любой договор о безъядерной зоне должен отвечать целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также признанным международным нормам. Зоны должны создаваться соответствующими странами на основе свободно достигнутых договоренностей и с учетом конкретных условий в странах соответствующего региона.

Сфера охвата такой зоны не должна распространяться на континентальный шельф и особые экономические зоны, а также не должна охватывать районы, в отношении которых существуют споры в плане суверенитета и морских прав со странами, не входящими в зону. Страны, входящие в зону, не должны отказываться от выполнения своих обязательств, ссылаясь на участие в военных союзах.

Моя делегация отмечает, что в проекте резолюции A/C.1/53/L.37, озаглавленном "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия", делается ссылка на применимые принципы и нормы международного права, касающиеся свободы открытого моря и прав прохода через морское пространство, в том числе в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Мы исходим из того понимания, что данный проект резолюции не имеет своей целью создание юридических обязательств дополнительно к тем, которые уже содержатся в существующих договорах о безъядерных зонах.

Исходя из вышесказанного, моя делегация проголосовала за данный проект резолюции.

**Г-жа Кунади** (Индия) (говорит по-английски): Что касается пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, в котором говорится о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, наша последовательная политика состоит в том, что предложение о создании зон, свободных от ядерного оружия, должно основываться только на договоренностях, заключенных в условиях свободы между государствами соответствующего региона. Нет консенсуса по предложению о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Таким образом имеется противоречие, которое

пункт 3 игнорирует. Поэтому мы призвали провести раздельное голосование и проголосовали против этого пункта постановляющей части.

Противоречия в проекте резолюции становятся даже более очевидными, если рассматривать вопрос о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, в контексте недавних событий. Поэтому пункт 3 постановляющей части не соответствует реальности. Мы понимаем, что его оставили по настоянию одного автора проекта резолюции, который не входит в регион Южной Азии, даже когда делегация, которая первоначально стремилась к его включению, согласилась на изъятие. Это превращает в посмешище положение, что следует прийти к соглашениям в условиях свободы между государствами соответствующего региона. После этого Индия вполне могла бы предложить присоединить Восточную Азию и Европу к Южной Азии.

Этот постановляющий пункт нарушает согласованность и последовательность данного проекта резолюции. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

**Председатель** (говорит по-французски): Только что мы заслушали последнего оратора с объяснением мотивов голосования.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.47.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

(говорит по-английски)

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/53/L.47, озаглавленный "Ядерное разоружение", был представлен представителем Мьянмы на 21-м заседании 2 ноября 1998 года. Помимо авторов, указанных в проекте резолюции, дополнительные авторы значатся в документе A/C.1/53/INF/2 и Add.1. Следующие страны стали также авторами данного проекта резолюции: Бутан и Республика Ангола.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Ямайка

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония

Воздержались:

Азербайджан, Аргентина, Армения, Беларусь, Казахстан, Кипр, Мальта, Республика Корея, Российская Федерация, Сан-Марино,



Узбекистан, Украина, Чили, Южная Африка, Япония

Проект резолюции A/C.1/53/L.47 принимается 87 голосами против 40 при 15 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Бутана и Кот-д'Ивуара проинформировали Секретариат, что намеревались голосовать "за".]

**Председатель** (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свои позиции или мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции.

**Г-н Хаяси** (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить, почему Япония воздержалась при голосовании по только что принятому проекту резолюции A/C.1/53/L.47, озаглавленному "Ядерное разоружение".

Я уже говорил в моем объяснении мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.14, о горячем желании Японии не допустить повторного применения ядерного оружия и о ее твердой вере в то, что постоянные усилия должны прилагаться для достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Далее, что касается проекта резолюции A/C.1/53/L.47, я хотел бы заявить, что идея, содержащаяся в этом проекте резолюции, в особенности элемент конкретных временных рамок для ликвидации ядерного оружия, не требует поддержки всех обладающих ядерным оружием государств и многих других не обладающих ядерным оружием государств. Поэтому Япония не может рассматривать этот проект резолюции как разработанный на основе соответствующих соображений и консультаций.

Вновь в этом году в проекте резолюции по этому вопросу не говорится о крайне важном Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его процессе обзора. ДНЯО, с нашей точки зрения, является одним из самых эффективных, реалистичных и прочных основ содействия ядерному разоружению. Вместо того, чтобы поддержать идею ликвидации ядерного оружия в конкретные временные рамки, правительство Японии намерено стремиться к цели

достижения мира, свободного от ядерного оружия, благодаря следующему комплексу усилий.

Во-первых, что касается сокращения ядерного оружия обладающими ядерным оружием государствами, правительство Японии намерено призвать Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки приложить усилия в рамках процесса СНВ. В этой связи Япония хотела бы продолжать играть свою роль, оказывая помощь Российской Федерации в деле демонтажа ее ядерных арсеналов. Япония хотела бы также попросить другие обладающие ядерным оружием государства приложить дальнейшие усилия в области ядерного разоружения.

Во-вторых, что касается многосторонних усилий, правительство Японии намерено приложить усилия, во-первых, для успеха Конференции ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, запланированной на 2000 год; во-вторых, для скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); в-третьих, для продвижения и скорейшего заключения переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала для ракет; и, в-четвертых, для начала многосторонних дискуссий в отношении возможных мер после договора о прекращении производства расщепляющихся материалов.

В-третьих, с учетом существенной разницы в точках зрения международного сообщества по вопросу продвижения ядерного разоружения, правительство Японии будет продолжать свои усилия по преодолению разрыва и укреплению общего понимания между государствами в отношении совместного дела достижения мира, свободного от ядерного оружия.

В проекте резолюции также содержатся некоторые новые элементы, которые требуют нашей поддержки.

**Г-н Гонсалес** (Чили) (говорит по-испански): Что касается нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.47, Чили всегда выступала за занятие международным сообществом преференционного подхода к ядерному разоружению. По этой причине мы согласны с большей частью ссылок и идей, которые содержатся в данном проекте резолюции, включая касающиеся

консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения, конвенций по химическому и бактериологическому оружию и декларации, озаглавленной "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня".

Мы хотели бы в частности подчеркнуть пункт 7 постановляющей части, в котором четко говорится о призыве к обладающим ядерным оружием государствам

"до достижения полного запрещения ядерного оружия на основе Конвенции о ядерном оружии согласовать имеющий обязательную международную юридическую силу документ, предусматривающий совместное обязательство не применять первыми ядерное оружие; и призывает все государства заключить имеющий обязательную международную юридическую силу документ о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения и угрозы применения такого оружия".

Однако мы не согласны с некоторыми аспектами проекта резолюции, которые, по нашему мнению, не способствуют достижению целей проекта резолюции в целом. Они не содействуют эффективному диалогу, благодаря которому была бы обеспечена возможность для достижения прогресса в целях проведения переговоров о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия и полной ликвидации ядерного оружия. Существуют некоторые обстоятельства, которые еще более осложняют процесс проведения этих переговоров, требующих большой осмотрительности, и которые не позволяют выйти из тупика, возникшего в настоящее время в этой области. В частности, я имею в виду требование о строгом графике соблюдения основных этапов таких переговоров. Поэтому, к нашему глубокому сожалению, мы вынуждены были воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.47, хотя мы в общем согласны с его целями.

**Г-н Ли Чанхе** (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/53/L.47. Китай поддерживает главную направленность и цели проекта резолюции и разделяет многие точки зрения

неприсоединившихся государств и государств, не обладающих ядерным оружием, по вопросу о ядерном разоружении. Мы все поддерживаем всеобъемлющее запрещение и полную ликвидацию ядерного оружия. Подобно той позиции, которой мы придерживаемся в отношении всеобъемлющего запрещения химического и биологического оружия, мы все убеждены в необходимости полного запрещения ядерного оружия, с тем чтобы поскорее достичь цели строительства мира, свободного от ядерного оружия. Мы все выступаем против политики ядерного сдерживания, в основе которой лежит концепция применения ядерного оружия первым. Мы все выступаем в поддержку переговоров по вопросу о заключении международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы указать на то, что в ядерных государствах сложились разные исторические условия, что они находятся на различных этапах разработки ядерного оружия и проводят различную политику в сфере ядерного разоружения. Находясь в очень специфических исторических условиях, Китай был вынужден разработать незначительное число ядерного оружия с единственной целью обеспечения собственной самообороны. Он никогда не угрожал ни одной стране.

Как государство, владеющее ядерным оружием, Китай никогда не уклонялся от своей ответственности и всегда выполнял свои обязательства в сфере ядерного разоружения. В самый первый день обладания ядерным оружием Китай торжественно заявил о том, что никогда и ни при каких обстоятельствах он не применит ядерное оружие первым.

Китай также принял на себя безусловное обязательство отказаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государства, не обладающего ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Китай является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое взяло такое обязательство и придерживается его. Китай никогда не принимал участия в гонке ядерных вооружений и никогда не размещал ядерное оружие за пределами своей собственной территории, а также не допускал

применения или угрозы применения ядерного оружия против других стран.

Эта позиция Китая имеет исключительно важное значение для предотвращения ядерной войны и также играет положительную роль в поощрении процесса ядерного разоружения и уменьшения угрозы ядерного распространения. Мы готовы вместе с другими странами приложить совместные усилия, нацеленные на строительство мира, свободного от ядерного оружия, в короткие сроки. Мы считаем, что в рамках переговоров по конвенции о полном запрещении ядерного оружия международному сообществу необходимо определить конкретные шаги и временные рамки процесса ядерного разоружения.

Странам, владеющим наиболее значительными и самыми современными ядерными арсеналами, предстоит еще многое сделать для достижения цели ядерного разоружения. Им необходимо и далее выполнять свои конкретные обязательства в сфере ядерного разоружения. В связи с конкретными мерами в области ядерного разоружения я также хотел бы отметить, что в нынешней международной ситуации условия для его осуществления пока отсутствуют.

**Председатель** (говорит по-французски): Перед нами выступил последний оратор с разъяснением мотивов голосования.

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, который относится к группе вопросов 4 "Обычные вооружения".

(говорит по-английски)

Если никто не желает выступить с общими заявлениями по группе вопросов 4, озаглавленной "Обычные вооружения", то мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, который озаглавлен "Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении".

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет представитель Ливана, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

**Г-н Айюб** (Ливан) (говорит по-арабски): Ливан поддерживает принцип, который заложен в основу Конвенции о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Моя делегация хотела бы выразить признательность таким государствам, как Канада, Бельгия, Норвегия и Австрия, за их усилия по проведению подготовительных совещаний в целях разработки проекта Конвенции и организацию ее подписания в Оттаве в прошлом году.

Однако Ливан еще не подписал Конвенцию, поскольку Израиль продолжает оккупировать часть нашей территории и отказывается от немедленного и безоговорочного выполнения резолюции 425 (1978) Совета Безопасности, принятой 19 марта 1978 года. Мы просили все заинтересованные страны не ограничиваться оказанием помощи в разминировании только странам - участницам Конвенции, а оказывать финансовую и техническую помощь в разминировании всем нуждающимся в ней государствам без исключения. Ливанская делегация в силу своей заинтересованности в сохранении людских жизней, и высоко оценивая и с признательностью отмечая благородные усилия, которые предпринимались и продолжают предприниматься рядом государств, будет голосовать за проект резолюции A/C.1/53/L.33.

**Председатель** (говорит по-французски): Мы заслушали сейчас единственного оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до проведения голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета, который будет проводить голосование.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", был представлен представителем Канады на 19-м заседании, состоявшемся 30 октября 1998 года. К соавторам, перечисленным в проекте резолюции, добавились новые, указанные в документе A/C.1/53/INF/2 и Add.1. Соответствующая записка Секретариата, касающаяся обязанностей,

возложенных на Генерального секретаря согласно данному проекту резолюции, содержится в документе A/C.1/53/L.60.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Германия, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Азербайджан, Вьетнам, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация,

Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/53/L.33 принимается 124 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Кувейта уведомила Секретариат о том, что она не намеревалась принимать участие в голосовании.]

**Председатель** (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают разъяснить мотивы своего голосования или позиции по только что принятому проекту резолюции.

**Г-н Реймаа** (Финляндия) (говорит по-английски): В контексте только что принятого решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", я хотел бы заявить о том, что Финляндия привержена достижению цели окончательного и эффективного запрещения противопехотных наземных мин. Это также является целью и данного проекта резолюции.

Финляндия приветствует Оттавскую конвенцию как важный шаг по пути к всеобщему запрещению противопехотных наземных мин. Скорейшее вступление в силу Конвенции явится новым вкладом в реализацию этих ожиданий. Именно поэтому Финляндия голосовала за проект резолюции и тем самым поддержала данный проект резолюции без ущерба для своей позиции по пункту I постановляющей части проекта резолюции.

Глобальные нормативные рамки, касающиеся противопехотных наземных мин, станут более эффективными благодаря вступлению в силу укрепленного Протокола II Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Финляндия также считает, что Конференция по разоружению должна продолжить рассмотрение этого вопроса с уделением особого внимания передаче противопехотных наземных мин для того, чтобы дополнить Оттавскую конвенцию и поддержать ее.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан давно присоединился к Конвенции Организации Объединенных Наций о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, которая включает Протокол об ограничении применения противопехотных наземных мин. Наша приверженность соблюдению его положений лежит в основе борьбы с неизбирательным применением конкретных видов обычного оружия, в том числе противопехотных наземных мин. Еще задолго до появления этой Конвенции Пакистан в военное время строго соблюдал нормы гуманитарного права, которые позднее нашли отражение в Конвенции и протоколах к ней. Поэтому мы без колебаний или без проволочек присоединились к этой Конвенции и ее протоколам.

К сожалению, у Пакистана длинная граница и он находится под постоянной угрозой применения силы. Поэтому мы вынуждены сейчас использовать противопехотные наземные мины в соответствии с нашей оборонительной стратегией. Мы считаем, что сейчас международное сообщество могло бы с пользой для себя сосредоточить внимание, во-первых, на обеспечении универсального участия в новом Протоколе II этой Конвенции, поскольку, по нашему мнению, этот Протокол приведет к решению почти всех гуманитарных проблем, вызванных широким распространением и неизбирательным применением противопехотных наземных мин.

Во-вторых, международное сообщество, особенно те государства, которые располагают финансовыми средствами для этого, должны оказывать помощь в целях повышения эффективности программы ликвидации наземных мин, которые были установлены в прошлом и из-за которых, согласно данным, погибает ежегодно порядка 25 000 человек.

В-третьих, мы считаем, что Конференция по разоружению должна также предпринять шаги по содействию прогрессу в направлении достижения конечной цели запрещения противопехотных наземных мин, не создавая при этом угрозу безопасности государств.

С учетом такого подхода и того факта, что мы продолжаем использовать противопехотные наземные мины в целях нашей оборонительной стратегии, моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, благородные цели которого мы приветствуем и высоко оцениваем, цели, достижению которых мы стремимся содействовать.

**Г-н Карем** (Египет) (говорит по-английски): Разъясняя причины, по которым Египет воздержался, я хотел бы сказать о том, что Египет испытывает связанную с наземными минами проблему еще с 40-х годов, когда воевавшие во второй мировой войне войска Альянса и Оси оставили в области Эль-Аламейн 17,5 млн. наземных мин и не взорвавшихся артиллерийских снарядов. Эта цифра в результате войн с Израилем значительно возросла до 22,7 млн. наземных мин, покрывающих в Египте территорию в 228 000 га. В число препятствующих нашим усилиям по разминированию этих районов помех входят громадные размеры территорий, на которых эти мины заложены, окисление металла взрывного механизма мин, делающее их еще более опасными, и непредсказуемое движение песков, увеличивающее глубину залегания этих мин и таким образом значительно усложняющее нормальные процедуры обнаружения и обезвреживания. Эти факторы за период 1945-1996 годов привели к 8317 несчастным случаям.

Хотя Египет и не принимал участия в закладке этих мин, египетские вооруженные силы за период 1981-1991 годов успешно обезвредили 11 млн. мин без какой бы то ни было иностранной помощи. Эта операция тяжело сказалась на нашем ограниченном потенциале и, как результат, отвлекла весьма необходимые ресурсы от других отраслей. Поэтому возникла острая потребность в расширенной помощи, в том числе в специальном саперном оборудовании.

Позвольте мне теперь сказать несколько слов по поводу рассматриваемого проекта резолюции. Хотя египетское правительство и поддерживает ту гуманитарную цель, которая вдохновила замысел и привела к подписанию Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, равно как и последующие представлявшиеся Канадой в Генеральной

Ассамблее проекты резолюций, Египет, тем не менее, по-прежнему рассматривает эту Конвенцию в свете ее некоторых недостатков. Прежде чем начать их перечисление, мы хотели бы по достоинству оценить прилагаемые Канадой в этом отношении усилия.

Эти недостатки могут быть сведены к следующему: во-первых, Конвенция не предусматривает такой подлежащей обязательному соблюдению юридической основы, в которой признавалась бы ответственность государств, закладывающих мины на территориях других государств, и поэтому ею не предусматриваются обязательства таких государств в отношении обезвреживания заложенных ими мин. Таким образом, Конвенцией в недостаточной степени предусматриваются или обеспечиваются гарантии помощи в разминировании. Это подтолкнуло Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств без голосования принять 26 августа 1998 года, на ее пятидесятой сессии в Женеве, резолюцию 1983/30, озаглавленную "Калечащее воздействие противопехотных наземных мин". Этой резолюцией в пункте 5 ее постановляющей части он настоятельно призывает

"все страны, ответственные за закладку противопехотных наземных мин на иностранных территориях, взять на себя всю полноту ответственности за необходимые операции по разминированию и сотрудничать с этой целью всевозможным образом со странами, в которых такие операции проводятся, особенно со странами развивающимися".

Во-вторых, в Конвенции не учитывается ни законное право государств на самооборону, предусматриваемое статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, ни законное право на защиту национальной безопасности всеми средствами, включая, при определенных условиях и демаркации, использование мин, особенно в отсутствие других, доступных в финансовом отношении альтернативных средств. Этот вопрос имеет жизненно важное значение для стран с протяженными и трудно обороняемыми другими средствами границами, через которые может осуществляться проникновение террористов, контрабанда оружия и взрывных устройств, бандитизм, контрабанда наркотиков и так далее.

Хотя некоторые высказывания касались вопроса о так называемых "дееспособных" альтернативах противопехотным наземным минам, не было предложено никаких оперативных мер или мыслимых решений для устранения трудностей тех государств, которые проявили готовность продвигаться по пути полного их запрещения, но которые, в то же время, нуждаются в других методах защиты своей национальной безопасности. На протяжении многих лет к этим требованиям никто так и не прислушивается. Очевидным стало также и то, что средства производства и применения такой "действенной" альтернативы сосредоточены в руках лишь нескольких государств, за счет чего создается асимметрия в нуждах безопасности государств одного и того же региона. Те, кто нуждался в этом новом и более совершенном необходимом для самообороны виде высокой технологии, стали жертвами новой формы зависимости, почти полностью полагаясь на экстенсивный импорт из ограниченного числа стран-производителей. А между тем императивы национальной безопасности отложены в сторону, забыты и оставлены без внимания.

В-третьих, несмотря на все это, Египет предпочел не бойкотировать, а присутствовать на всех проходивших в рамках оттавского процесса совещаниях и принимать в них в качестве наблюдателя активное участие. Египетские делегации, состоявшие из представителей министерства иностранных дел и министерства обороны, принимали участие во всех подготовительных совещаниях, например тех, которые проходили в Будапеште, Женеве, Вене, Осло, и прочих совещаниях. В Брюсселе Египет представил неофициальный документ, в котором перечислялись вышеупомянутые проблемы. На всех этих встречах египетская делегация выступала, распространяла брошюры и специальные письменные и фотографические материалы, разъясняя масштабность проблемы и нашу искреннюю просьбу о международном ее признании и об оказании нам поддержки. Мы с большим энтузиазмом рассказывали о наших усилиях и о наших контактах с канцелярией бывшего заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, с Департаментом операций по поддержанию мира и с теми, кого эта проблема касается непосредственно, а также обращались к участникам с искренней просьбой выполнять свои обязанности.

Как упоминалось ранее, такое громадное количество мин, заложенных на столь обширных территориях моей страны, изменило ее демографическую структуру в силу создания препятствий экономическому росту. Сегодня эта проблема проявляется более ярко, чем когда-либо, поскольку население Египта растет и потребность в освоении заминированных районов за пределами узкой долины Нила превращается в острую необходимость. Почти 97 процентов населения Египта проживает на территории, прилегающей к долине Нила и составляющей менее 6 процентов общей суши Египта. Египет, исторически являющийся даром Нила, не в состоянии продолжать ютить более 60 млн. человек вокруг его узкой долины.

Недавно правительство приступило к освоению новых, неисследованных районов, осуществляя проекты мелиорации и возделывания земель, социально-экономического и сельскохозяйственного развития. Кроме того, эти перенаселенные районы предоставляют широкие возможности для экономического развития ввиду благоприятного почвенного состава, наличия подземных вод и сезонных дождей, позволяющих вести пастбищное хозяйство. Помимо этого существуют обширнейшие возможности для широкомасштабного развития нефтедобычи и промышленности. Данная территория также перенасыщена имеющими существенное историческое значение древнеримскими памятниками, относящимися к византийскому периоду. Эти памятники, представляющие собой места обязательного посещения туристами, являются не просто наследием одной цивилизации, а составляют, по сути, достояние всего человечества. Немногим из нас известно, что нынешний прекрасный город Медина-эль-Аламейн, что на северо-западном средиземноморском побережье Египта, изначально был морским портом, через который велась торговля между египетскими оазисами и морскими портами Европы.

Хотя мы и соглашались всецело с гуманитарными целями, равно как и с необходимостью полного запрещения противопехотных наземных мин, мы никак не могли воспринять тот упорно и всевозможным образом навязывавшийся нам аргумент, что некоторые районы заслуживают большего внимания, чем другие, особенно тот, что "мины в пустыне вреда не

наносят и поэтому не заслуживают немедленного внимания". Такой близорукий подход представляет собой насмешку над аксиомой целостности и неделимости процесса развития. Позвольте мне процитировать ряд свидетельских показаний немецких солдат из состава африканского батальона, принимавших участие в великой битве в Эль-Аламейне. Находясь в Египте, они во время проводившихся 20 октября 1998 года в Эль-Аламейне церемоний заявили, что "были в ужасе при виде того, как мины жестоко калечили и убивали детей, подростков и стариков". Я предлагаю тем, кто выдвигает подобные аргументы, прочесть опубликованную 9 декабря 1997 года в "Гардиан" статью, озаглавленную "Сад дьявола".

Что же касается методологии и механизмов, использовавшихся для согласования Конвенции, то договоренность по проекту текста была достигнута вне рамок Конференции по разоружению, являющейся единственным многосторонним форумом Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по вопросам разоружения. Принятие решения в обход Конференции по разоружению ослабило демократический процесс многосторонности, равно как и значение коллективных усилий, и нанесло по ним сокрушительный удар. Несмотря на все это, мы надеемся, что вскоре все эти промахи будут исправлены и данный вопрос займет надлежащее место в повестке дня Конференции по разоружению.

**Г-н Пхуа** (Сингапур) (говорит по-английски):  
Позиция Сингапура в отношении противопехотных наземных мин была и остается ясной и открытой. Моя страна поддерживает и впредь будет поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных мин, особенно когда они применяются против ни в чем не повинного гражданского населения. В этой связи в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных мин без механизмов самообезвреживания. В феврале текущего года Сингапур принял решение распространить действие моратория на экспорт любых противопехотных мин, а не только тех, которые не снабжены механизмами самообезвреживания. Кроме того, этот мораторий теперь действует бессрочно.

В то же время наряду с некоторыми другими странами Сингапур твердо верит, что будет

учитываться законные интересы безопасности и право на самооборону любого государства. Поэтому моя страна полагает, что общий запрет на все типы противопехотных наземных мин может оказаться контрпродуктивным, особенно если такое решение может привести к ослаблению безопасности тех, кто их применяет.

**Г-н Амар** (Марокко) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении". Марокко поддерживает гуманитарные цели данного проекта резолюции и приветствует усилия Канады в отношении запрещения противопехотных наземных мин. Марокко по-прежнему рассматривает проект резолюции A/C.1/53/L.33 с учетом некоторых опасений по поводу нашей безопасности в южных провинциях. Моя делегация хотела бы подтвердить позицию, изложенную Марокко в отношении Конвенции в ходе голосования по проектам резолюций Первого комитета на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят второй сессии. Эта позиция позволяет понять, почему моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, посвященному противопехотным наземным минам.

**Г-н Ли** (Республика Корея) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы сделать краткий комментарий в порядке разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении".

Моей стране пришлось испытать огромные страдания из-за жестокого конфликта во время корейской войны. В этом контексте мы придаем особое значение разработке международного гуманитарного права и поддерживаем его основополагающие принципы. И в этом плане противопехотные мины не являются исключением.

Присоединяясь к международным усилиям, направленным на предотвращение страданий от неизбирательного применения мин, в прошлом году мое правительство объявило решение, уже

вступившее в силу, о бессрочном продлении своего моратория на экспорт противопехотных наземных мин. В этом же направлении моя страна также активно участвует в программах Организации Объединенных Наций по разминированию, в том числе посредством финансовых взносов, и мы будем и впредь это делать. Мы твердо считаем, что использование всеобъемлющего и скоординированного подхода с Организацией Объединенных Наций в качестве координационного центра позволит международному сообществу найти адекватное решение проблем, связанных с огромными человеческими страданиями и материальными разрушениями, причиняемыми противопехотными наземными минами.

К сожалению, однако, учитывая наши первостепенные интересы безопасности, мое правительство не смогло присоединиться к Оттавской конвенции, предусматривающей установление полного запрета на противопехотные наземные мины. Как уже неоднократно разъяснялось, использование противопехотных наземных мин абсолютно необходимо для защиты демилитаризованной зоны на Корейском полуострове, который является одним из наиболее мощно вооруженных районов мира. Наземные мины используются там в качестве важного оборонительного оружия в конкретном ограниченном районе. Поэтому мы не можем прямо сейчас отказаться от применения противопехотных наземных мин, до тех пор пока не будет устранена угроза нашей безопасности. Мы считаем, что международному сообществу следует сделать более реальные шаги в направлении уменьшения страданий, причиняемых противопехотными наземными минами, а именно принять имеющий обязательную юридическую силу и универсально применимый документ, предусматривающий установление запрета на передачу всех типов противопехотных наземных мин. Моя делегация искренне надеется, что Конференция по разоружению начнет переговоры по выработке такого юридического документа в самом ближайшем будущем.

По причинам, изложенным выше, моя делегация воздержалась в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.33.

**Г-н Сунгар** (Турция) (говорит по-английски): Я хотел бы поделиться с Комитетом соображениями,



которые заставили мою делегацию проголосовать за проект резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении".

У Турции имеются свои собственные интересы безопасности, которые были с большой тщательностью встроены в нашу принципиальную политику в отношении противопехотных наземных мин. Полностью осознавая, что безответственное и неизбирательное применение противопехотных наземных мин причиняет человеческие страдания и приводит к жертвам, мы также осознаем и необходимость обеспечения защиты сухопутной границы Турции, имеющей большую протяженность, не только в случае ее нарушения, но и в целях борьбы с терроризмом, торговлей наркотиками и пресечения незаконной торговли оружием.

Кроме того, в числе причин, по которым мы не смогли изначально подписать Оттавскую конвенцию, можно назвать то обстоятельство, что наши соседи на юге и юго-востоке приняли решение не становиться участниками Конвенции. В ходе переговоров Турция не смогла добиться включения в Конвенцию положения об исключении, которое освобождало бы государства-участники от их договорных обязательств в отношении их общих границ с теми странами, которые не присоединились к Конвенции.

Именно эти причины заставляли Турцию в течение последних двух лет воздерживаться в ходе голосования по проектам резолюций, касающимся этого вопроса, и не позволили Турции подписать Оттавскую конвенцию в прошлом году. Мы давали разъяснения тогда и категорически заявляем сейчас, что Турция разделяет основополагающие гуманитарные принципы, которые вдохновляли лидеров Оттавского процесса. Мы приветствует вступление Конвенции в силу 1 марта 1999 года. Учитывая гуманитарные аспекты проблемы противопехотных наземных мин, в 1996 году мы установили национальный мораторий, запрещающий экспорт и передачу противопехотных наземных мин. В качестве нового выражения нашей решимости вносить вклад в дальнейшие усилия международного сообщества, направленные на предотвращение новых жертв, нашей приверженности реализации гуманитарных целей, 15 октября в начале сессии данного Комитета мы объявили о нашем решении

продлить мораторий еще на три года после его истечения. Мы не исключаем возможность подписания нами Оттавской конвенции в будущем, когда наши интересы безопасности будут обеспечены в полном объеме и удовлетворительным образом. С учетом именно этих соображений сегодня мы приняли решение проголосовать за проект резолюции A/C.1/53/L.33.

Тот факт, что некоторые крупнейшие в истории производители и потребители противопехотных наземных мин решили остаться за рамками Оттавской конвенции - по крайней мере на этом этапе - и не смогли поддержать прежние проекты резолюций Генеральной Ассамблеи и ту, которую только что принял Комитет, подчеркивает необходимость принятия дополнительных усилий в целях продвижения этих стран в направлении соблюдения норм, определенных Конвенцией. Мое правительство по-прежнему считает, что Конференция по разоружению является правомочным форумом для проведения переговоров, которые позволят учесть интересы безопасности этих государств, что позволит им присоединиться к запрету, который в конечном итоге будет установлен на поэтапной основе.

В этой связи Специальный координатор по противопехотным наземным минам, посол Джон Кэмпбелл, Австралия, в своем докладе от 27 августа 1998 года, заявил, что достижение договоренности о проведении переговоров по выработке запрета на передачу наземных мин в Конференции по разоружению представляется возможным, и что такая договоренность, если она будет принята основными традиционными производителями противопехотных наземных мин и странами, торгующими минами, еще не ставшими участниками Оттавского договора, явилась бы крупным и значительным шагом в этом направлении. Мы разделяем этот вывод и надеемся, что и другие страны также поддержат предложение о создании специального комитета Конференции по разоружению для скорейшего начала переговоров по выработке запрета на передачу мин в ходе сессии 1999 года Конференции.

**Г-н Бенитес Версон** (Куба) (говорит по-испански): Позиция моей делегации по вопросу о противопехотных наземных минах хорошо известна, особенно наша позиция в отношении Конвенции о запрещении такого оружия, являющегося предметом

проекта резолюции A/C.1/53/L.33. По этой причине я не буду в деталях разяснять мотивы нашего голосования.

Куба всегда считала, что конечная цель переговоров по противопехотным наземным минам состоит в обеспечении максимальной защиты гражданского населения, а не в ограничении военного потенциала государств, в том что касается защиты их суверенитета и территориальной целостности, как это признается в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Отсутствие какого-либо признания этого законного права в проекте резолюции A/C.1/53/L.33 является главной причиной того, почему Куба воздержалась в голосовании по проекту резолюции. Моя страна, которая на протяжении почти четырех десятилетий в полном объеме подвергается политике агрессии и враждебности со стороны самой мощной в экономическом, политическом и военном отношении страны мира, не может позволить себе пойти на отказ от использования этих видов оружия для защиты своего суверенитета и территориальной целостности.

Куба по-прежнему поддерживает все усилия, которые, обеспечивая необходимый баланс между гуманитарными интересами и интересами национальной безопасности, направлены на ликвидацию ужасных последствий для гражданского населения многих стран, к которым приводит безответственное и неизбирательное применение противопехотных наземных мин.

**Г-н Дехгани** (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Что касается голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", Исламская Республика Иран, будучи страной, на территории которой установлены миллионы наземных мин, поддерживает любые подлинные инициативы, касающиеся установления запрета на все типы противопехотных наземных мин. В соответствии с таким подходом мое правительство объявило мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и ускорило процесс присоединения к усиленному Протоколу II Конвенции 1980 года о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные

повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Однако, поскольку, на наш взгляд, Оттавская конвенция не решает в адекватной степени проблемы, возникающие как в связи с вопросами безопасности, так и в связи с гуманитарными аспектами, в настоящее время мы не можем присоединиться к этой Конвенции. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции. Мы надеемся, что Конференция по разоружению сможет начать переговоры по выработке всеобъемлющего и универсально приемлемого соглашения по этому вопросу.

**Г-н Кунади** (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы поделиться с Комитетом соображениями, которые заставили ее воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. Индия по-прежнему привержена цели установления недискриминационного и всеобщего запрета на противопехотные наземные мины. Эта цель может быть достигнута посредством осуществления поэтапного подхода, пользующегося международной консенсусной поддержкой, и учета гуманитарных интересов и законных требований безопасности государств. Индия заявила о своей готовности принимать участие в будущих международных усилиях, предпринимаемых на основе такого подхода, как она это делала и в прошлом. Мы считаем, что поэтапный подход способствует осуществлению процесса укрепления доверия, позволяя государствам, особенно обладающим границами большой протяженности, защищать свои законные интересы безопасности, одновременно облегчая международные усилия, направленные на преодоление гуманитарного кризиса, вызванного многолетней практикой неизбирательной передачи и использования противопехотных наземных мин.

Мы также считаем, что наличие альтернативных несмертоносных технологий, способных на рентабельной основе выполнять законные оборонительные функции противопехотных наземных мин, будет содействовать процессу полного уничтожения противопехотных наземных мин. Мы должны также предпринять дополнительные усилия в решении чрезвычайно важных и взаимосвязанных вопросов разминирования и оказания помощи жертвам мин.

**Г-н Месдуа** (Алжир) (говорит по-французски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/53/L.33, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", так же как и при голосовании по резолюции 52/38 А, посвященной этому же вопросу, принятой на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Алжир подписал Оттавскую конвенцию и отмечает ее предстоящее вступление в силу. Мы поддерживаем полный запрет на применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных наземных мин. Поэтому мы полностью разделяем и поддерживаем гуманитарные и иные цели этого процесса. Мы сохраняем нашу приверженность цели установления универсального запрета на противопехотные наземные мины. Тем не менее мы полагаем, что эта цель будет достигнута лишь тогда, когда этот процесс будет поддержан всем международным сообществом, когда все государства присоединятся к Конвенции, особенно те, которые производят наземные мины, и когда участие в ней станет подлинно универсальным.

**Г-н Ли Чанхэ** (Китай) (говорит по-китайски): Китай воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, и сейчас я хотел бы разъяснить наши мотивы голосования и изложить нашу позицию.

Китайское правительство всегда серьезно относилось к гуманитарным проблемам, порождаемым применением наземных мин. В то же время мы полагаем, что в подходе к этому вопросу правильным было бы учитывать как гуманитарные аспекты, так и интересы безопасности. Мы считаем, что необходимо установить разумные ограничения на применение наземных мин в целях устранения последствий их неизбирательного применения для невинного гражданского населения в различных странах мира, однако без подрыва законного права на самооборону и без ослабления принципа ненанесения ущерба безопасности всех стран. Поэтому у нас имеется иная точка зрения относительно Оттавской конвенции и проекта резолюции по Конвенции A/C.1/53/L.33.

Китай считает, что в рамках решения вопроса об ущербе, причиняемом гражданскому населению наземными минами, необходимо преследовать две

цели: установление адекватных и разумных ограничений на использование наземных мин и укрепление международных усилий в области разминирования.

Что касается достижения первой цели, то Конвенция о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие и ее исправленный Протокол по наземным минам, могли бы служить гарантией ее осуществления. Китай активно участвовал в переговорах по выработке Протокола. Китай его ратифицировал, и мне доставляет большое удовлетворение сообщить Комитету, что сегодня после обеда Китай сдаст на хранение Генеральному секретарю свои ратификационные грамоты. Мы надеемся, что и другие страны присоединятся к Протоколу, что позволит странам, которые не могут отказаться от применения наземных мин для обеспечения своей самообороны, установить дополнительные ограничения на применение наземных мин в целях предотвращения ущерба, причиняемого гражданскому населению.

Что касается реализации второй цели, то китайское правительство активно участвует в международных усилиях по разминированию и оказывает помощь странам, пострадавшим от мин, и тем самым вносит свой посильный вклад в дело постконфликтного восстановления этих стран.

В ноябре 1997 года Председатель Китайской Народной Республики торжественно заявил о том, что Китай будет активно поддерживать международное сотрудничество в усилиях по разминированию. Несмотря на тот факт, что с начала этого года Китай страдает от самого сильного за последние сто лет наводнения и что деятельность по ликвидации последствий этого стихийного бедствия легла тяжелым финансовым бременем на плечи нашего правительства, Китай недавно разработал свою международную программу помощи в разминировании, с тем чтобы оказать в рамках своих возможностей помощь странам, страдающим от мин. Эта программа включает в себя следующее: во-первых, в этом году мы предоставили 100 000 долл. США в Добровольный целевой фонд Организации Объединенных Наций для оказания помощи в разминировании, которые будут предназначены для деятельности в Боснии и

Герцеговине; во-вторых, в 1999 и 2000 годах Китай будет сотрудничать с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций в деле организации в Китае двух курсов подготовки кадров; и, в-третьих, к 2001 году Китай предоставит Добровольному целевому фонду Организации Объединенных Наций оборудование для обнаружения и обезвреживания мин, предназначенное для использования в тех странах, граждане которых прошли у нас подготовку. Мы полагаем, что благодаря совместным усилиям китайского правительства и соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций эта программа в области разминирования сможет быть выполнена, что поможет разминировать больше территорий в странах, страдающих от мин.

**Г-н Тхан** (Мьянма) (говорит по-английски): Я хотел бы официально изложить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/53/L.33, который касается Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мьянма поддерживает запрещение экспорта, передачи и неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Мы с уважением относимся к такому решению стран, подписавших и ратифицировавших Конвенцию о противопехотных наземных минах. Мьянма не принимала участия в оттавском процессе и не является ни государством, подписавшим эту конвенцию, ни ее государством-участником. Мы полагаем, что мы должны поэтапно подходить к решению этого вопроса. Именно неизбирательное применение противопехотных наземных мин является причиной гибели и увечий ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин. Передача и экспорт противопехотных наземных мин также способствуют их распространению, увеличивая тем самым шансы их неизбирательного применения.

Проблема передачи и неизбирательного применения противопехотных наземных мин - вот тот вопрос, который необходимо срочно рассмотреть; при этом подобные передачи и применение мин должны быть запрещены международным юридическим документом. Как всем нам известно, значительное число стран, подписавших Конвенцию, по-прежнему имеют оговорки по вопросу о противопехотных наземных минах. Очевидно, что в настоящее время среди государств - членов Организации Объединенных Наций пока

еще не достигнут консенсус по вопросу о полном запрещении противопехотных наземных мин. Следует также отметить, что другие международные соглашения в области гуманитарного права были выработаны на основе консенсуса между государствами относительно запрещения применения ряда бесчеловечных видов оружия, поэтому проблема противопехотных наземных мин выделяется из-за отсутствия такого консенсуса.

Помимо гуманитарного аспекта этот вопрос, безусловно, является вопросом разоружения. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы при рассмотрении этого вопроса в полной мере принимались во внимание законные интересы государств в области безопасности. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что необходимо признать и соблюдать законное право каждого государства на самооборону в целях обеспечения своей национальной безопасности. Мы также выступаем за дальнейшее рассмотрение вопроса о противопехотных наземных минах на Конференции по разоружению, которая, по нашему мнению, является надлежащим форумом для выработки соглашений по таким вопросам.

В силу вышеуказанных причин моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.33.

**Председатель** (говорит по-французски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования.

Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.30, входящему в группу 6 и озаглавленному "Меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях".

(говорит по-английски)

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы сделать заявления общего характера по данной группе вопросов.

**Г-н Айюб** (Ливан) (говорит по-арабски): Моя делегация внимательно рассмотрела проекты резолюций, касающиеся транспарентности военных расходов и транспарентности в вооружениях, содержащиеся в проектах резолюций A/C.1/53/L.30, L.39 и L.43. Делегация Ливана хотела бы изложить следующие соображения.

Во-первых, в общих чертах эти три проекта резолюций очень схожи как по содержанию, так и по форме, имея лишь некоторые различия, которые не оправдывают такого повторения. Моя делегация не понимает, почему под рубрикой транспарентности военных расходов и транспарентности в вооружениях были представлены три проекта резолюций. Учитывая усилия, предпринятые этим Комитетом для рационализации своей работы, мы надеемся, что на пятьдесят четвертой сессии мы будем иметь дело с одним проектом резолюции под одним названием.

Во-вторых, несмотря на наши ранее изложенные оговорки и мнения, выраженные некоторыми делегациями в последние несколько лет, проекты резолюций под названиями "Транспарентность военных расходов" или "Транспарентность в вооружениях" имели тенденцию охватывать только обычные виды вооружений. Моя делегация полагает, что продолжение этой тенденции ведет к незавершенности; этот вопрос следует дополнить транспарентностью в отношении всех видов оружия, включая ядерное, бактериологическое и химическое оружие массового уничтожения. Неспособность расширить рамки транспарентности в вооружениях служит лишь интересам государств, обладающих ядерным оружием.

В-третьих, представление государствами информации о своих военных расходах и о категориях вооружений, которыми они обладают, должно являться подтверждением того, что они не скрывают военные расходы или не пытаются разработать и произвести оружие, которое остается засекреченным до того момента, когда какой-либо кризис не представит это оружие миру. Доверие к транспарентности зависит от уверенности государств, и мы надеемся, что это будет принято к сведению в общем и полном смысле, с тем чтобы усилия по сокращению вооружений и укреплению доверия не оказывали негативного воздействия на необходимость и желание уверенно продвигаться вперед ко всеобщему и полному разоружению.

**Г-н Ли** (Республика Корея) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы сделать несколько кратких общих замечаний по группе вопросов 6, и в частности по проекту резолюции A/C.1/53/L.43. Правительство Республики Корея участвует в Регистре обычных вооружений

Организации Объединенных Наций с 1993 года. Мы считаем, что усилия по укреплению транспарентности в вооружениях предоставляют первый шаг в деле укрепления доверия между заинтересованными странами.

Регистр сыграл конструктивную роль в повышении транспарентности между странами и внес большой вклад в укрепление доверия во всем мире. В этой связи моя делегация придает особое значение обеспечению универсальности участия, с тем чтобы повысить эффективность Регистра. Моя делегация хотела бы призвать все страны, которые пока не сделали этого, представить свои данные по поставкам оружия в Регистр Организации Объединенных Наций.

Хотя моя делегация в полной мере поддерживает проект резолюции, мы по-прежнему считаем, что необходимо дискретное и внимательное рассмотрение при изучении будущих направлений и расширении охвата дальнейшего развития Регистра. Интересы безопасности каждой страны различаются в зависимости от конкретных условий страны. Для достижения целей механизма необходима разработка более приемлемой и реалистичной формулы, которая обеспечит более широкое участие стран во всем мире.

В этом году Республика Корея присоединилась к другим авторам данного проекта резолюции. Моя делегация надеется на то, что этот проект резолюции будет принят при подавляющей поддержке стран-членов.

**Г-н Акрам** (Пакистан) (говорит по-английски): С нашей точки зрения, большая транспарентность не может заменить усилий по уменьшению напряженности и урегулированию конфликтов в качестве средства прекращения гонки вооружений в различных частях мира. Транспарентность сама по себе не может привести к сокращению военных расходов. Основные причины, которые заставляют государства приобретать оборонительное оружие и поддерживать вооруженные силы на определенных уровнях, связаны с их собственными национальными и региональными условиями. Именно эти национальные региональные проблемы в области безопасности должны быть рассмотрены международным сообществом в качестве средства остановки гонки вооружений в различных частях мира.

Кроме того, конкретные методологии, предложенные для направления сокращений военных расходов, основаны, с нашей точки зрения, на ошибочных выводах. Конкретный процент из бюджетов не имеет смысла, когда государства должны приобретать и поддерживать вооруженные силы на уровнях, необходимых для целей самообороны, в частности, против крупного соседа. Очевидно, что малые государства во многих частях мира должны сохранять более высокий процент своих бюджетов для таких расходов в области обороны. Любой подход, который, похоже, проводит различие на основе таких бюджетов, подспудно благоприятствует большим и богатым странам по сравнению с малыми и бедными странами. Поэтому этот подход не должен быть приемлемым для значительного большинства международного сообщества, которое состоит из малых и бедных государств.

Мы считаем, что разоружение, в особенности обычное разоружение, должно развиваться на равноправной основе путем рассмотрения проблем реальным образом - то есть, в том что касается развернутых людей и машин, методологий их размещения и их состояния готовности. Только на основе таких реалистичных и напряженных усилий по переговорам может быть достигнуто сбалансированное сокращение в различных частях мира. По сути, опыт в Европе по заключению Договора об обычных вооруженных силах (ДОВСЕ) подтверждает, что именно такой подход оказался в итоге успешным. Мы считаем, что именно такого подхода надо придерживаться также в других частях мира.

**Г-н Аль-Хасан** (Оман) (говорит по-арабски): Моя страна всегда поддерживала резолюции по транспарентности. На этой сессии моя делегация поступит аналогичным образом и поэтому проголосует за все проекты резолюции по данному пункту повестки дня, включая проекты резолюций A/C.1/53/L.30, L.39 и L.43.

Однако мы хотели бы весьма четко заявить, что эту позицию не следует интерпретировать как полное принятие всех этих проектов резолюций. Мы хотели бы здесь указать на некоторые недостатки в проектах резолюций и в концепции транспарентности в целом, и на отсутствие ссылок на все виды вооружений, в особенности оружие массового уничтожения.

Несмотря на нашу позицию в поддержку транспарентности, мы хотели бы присоединить голос моей страны к голосам арабских стран в отношении Регистра обычных вооружений. Мы надеемся на подлинное, значимое осмысление Регистра, которое учитывает все соответствующие концепции. Мы хотели бы поддержать точку зрения других стран в отношении необходимости объединить проекты резолюций, касающиеся одного пункта - а именно транспарентности, - с тем чтобы в будущем Комитет мог сократить степень зависимости в его проектах резолюций.

**Председатель** (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.30, озаглавленному "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов".

Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект резолюции был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

**Г-н Линь Кочун** (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/53/L.30, озаглавленный "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов", был представлен представителем Германии на 19-м пленарном заседании 30 октября 1998 года. Кроме спонсоров, указанных в проекте резолюции, дополнительные спонсоры также значатся в документе A/C.1/53/INF/2 и Add.1. Босния и Герцеговина также стала автором.

**Председатель** (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Сирии.

**Г-н Абу Хадид** (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): В арабском варианте проекта резолюции A/C.1/53/L.30 Германия, которая представила данный проект резолюции, не упоминается в списке авторов.

**Председатель** (говорит по-французски): Я не вижу возражений против того, чтобы проект резолюции принимался без голосования. Если ни одна делегация не желает объяснить свою позицию

или мотивы голосования до голосования, мы примем сейчас решение по проекту резолюции. (говорит по-английски)

Проект резолюции A/C.1/53/L.30 принимается.

**Председатель** (говорит по-французски): Если ни одна делегация не желает объяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции, мы прекратим наше рассмотрение проектов резолюции на сегодня.

Завтра делегации получат новый рабочий документ с перечнем проектов резолюций, по которым будут приниматься решения.

Как известно делегатам, в начале заседания одна делегация обратилась с просьбой отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.39. Другая делегация просила отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.17/Rev.1. Поэтому принятие решений по этим двум проектам резолюций переносится на более поздний срок.

С другой стороны, делегация, которая просила отложить принятие решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.40, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", сейчас готова к проведению голосования. Поэтому завтра этот проект резолюции будет включен в список, если какая-либо другая делегация не обратится с просьбой отложить процесс принятия решения. Понятно ли это?

Слово имеет представитель Иордании.

**Г-н Аамири** (Иордания) (говорит по-английски): Я решил оставить эту просьбу на конец заседания. Мне хотелось бы знать, нельзя ли после проведения голосования оставлять табло для проведения электронного голосования включенным как можно дольше, с тем чтобы результаты голосования были видны во время выступления делегаций по мотивам своего голосования.

**Председатель** (говорит по-французски): Я думаю, что сделать это будет не сложно.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.